

УДК 91:323.1

География этнической идентичности Кыргызстана

Дуйшеналиев Ч.

Кыргызский государственный университет имени И.Арабаева,
Факультет гуманитарных знаний, Кыргызская республика, г. Бишкек

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования этнической идентичности в кризисные периоды развития общества. Подчеркиваются особенности этнической идентичности кыргызов, ее роль в построении гражданского общества.

Ключевые слова: этническая идентичность, историко-психологическая реконструкция, этноним, этно-стереотипы, этнокультурные константы.

Geography of formation of ethnic identity of Kyrgyzstan

Duyshenaliev Ch.

Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Faculty of Humanities, Kyrgyz Republic, Bishkek

Annotation. The article deals with the peculiarities of ethnic identity functioning during the crisis periods of society development. The peculiarities of Kyrgyz ethnic identity and its role in building civil society are emphasized.

Keywords: ethnic identity, historico-psychological reconstruction, ethnicon, ethnic stereotypes, ethnocultural constants.

В XXI в. национальная, этническая, региональная идентичность серьезно корректируют процессы глобализации. Социология пространства «развивается ... не столько социологами, сколько политической географией». Следовательно, по нашему мнению это логично, если политическую географию понимать как «науку о пространстве», а социальную географию — о человеческом поведении в пространстве.

Кыргызский этнос вмонтирован, впаян в мировое пространство, формировался в конкретной природно-исторической ситуации. Вся история развития Кыргызского этноса — поиск способов приспособления и сам процесс, результат приспособления к горным условиям среды. Следовательно, кыргызский этнос не мог выжить вне труда, не мог не воздействовать на окружающую природу, изменяя природу, сформировал конкретные этнокультурные ландшафты. Кыргызский этнос идентифицировался, этносолидаризировался, выделился в пестром этногеополитическом поле, ассоциировался со специфической территорией. Этничность — изначальная характеристика человечества. Идентичность Кыргызстана обусловлен самочувствием человека в определенной социальной среде («свой-чужой»), систему и интенсивность его контактов, заинтересованность в национальных и социальных коммуникациях. От идентичности Кыргызстана зависят мобильность и миграционная активность людей.

Границы определяют формирование территориальной идентичности. *Территориальный аспект* — важнейшая детерминанта *национального образа кыргызов*. Размер территории, ландшафт, климат, природа — смысловая опора этноса.

В приграничных регионах формируется новый *тип общности* — *трансграничные регионы*, включающие в себя две плоскости.

Внутреннее пространство нации не является единым, однообразным. Внутринациональное разнообразие — важное условие существования нации. Нация должна поддерживать определенную географическую иерархию идентичностей разного уровня. Отсутствие подобной иерархии

может угрожать существованию нации в целом. Следовательно, основа устойчивости Кыргызской нации — географическая иерархичность разноуровневой идентичности и внутринациональной территориальной дифференциации идентичности.

В этом случае памятники природы Кыргызстана по праву считается одной из самых живописных и идентичных стран мира. Трудно найти на Земле место, где на сравнительно небольшой территории располагалось бы такое количество самых различных ландшафтов, чудесных уголков природы.

Среди них и жемчужина Тянь-Шаня — уникальное озеро Иссык-Куль, и заповедные леса Арсланбоба, и горное озеро Сары-Челек, и словно живые скалы Джеты-Огуза. Тысячи ущелий, каждое из которых неповторимо и обладает своей собственной прелестью и притягательностью, величественные горные вершины, ледники. Все они создают столь близкий для каждого облик Кыргызстана, манят к себе всех, кто неравнодушен к прекрасному, кто стремится ощутить единение с природой, проникнуться душой родного края.

Историко-культурное наследие. Помимо удивительной по красоте природы, Кыргызстан обладает и богатейшим историко-культурным наследием. Сотни памятников, отражающих тысячелетнюю историю нашего края, представляют порой всемирно-историческое значение. Их изучение и охрана — важная задача всего общества. Появление человека на территории современного Кыргызстана относится к глубокой древности.

Огромный интерес представляют наскальные изображения. Один из них, относящийся еще к неолитическому времени, расположен в верховьях р. Сары-Джаз. Это пещера Ак-Чункур, где на стенах сохранились изображения козлов, быков, змей, а также людей. Рисунки эти выполнены охрой — красной глиной. Рисунки Ак-Чункура были открыты Ф.Рацелом и исследованы знаменитым ученым А.П. Окладниковым. К сожалению, к настоящему времени они почти безвозвратно утеряны. Но Саймалы-Таш — одна из самых больших в мире галерей петроглифов. Известный

археолог А.Н. Бернштам так описывает свое посещение этого древнейшего горного храма: «Высоко в горах, свыше трех тысяч метров над уровнем моря, в урочище Саймалы-Таш, что значит “узорчатый камень”, наша экспедиция занималась изучением многочисленных наскальных изображений. Саймалы-Таш — это гигантская картинная галерея древности. В течение тысячелетий, “рисую” на камнях, люди оставляли здесь, в горах, следы своей деятельности, своего пребывания. Всего, вероятно, свыше ста тысяч изображений нанесено было на скалах Саймалы-Таша. Они были весьма разнообразными, потому что были выполнены в разное время. Самые древнейшие — во II тыс. до н.э.» [1] Среди рисунков и солярные знаки, и сложные многофигурные композиции, изображающие сцены пахоты, ритуальные танцы, охоту. Самую многочисленную группу представляют изображения козлов. Они являлись и являются равнозначными символами таинственной старины и чаще всего встречаются и в сценах охоты, и в сценах столкновений с хищниками. Одни ученые склонны видеть в этом отзвуки борьбы тотемов. Другие — олицетворение древних культов, нашедших свое конечное выражение в зороастризме, где травоядные животные — спутники доброго божества, а хищники олицетворяют зло. Среди них на рисунках наиболее часто встречается волк и снежный барс. С культом солнца связаны солярные знаки. Это и круги с отходящими лучами, и антропоморфные изображения. Некоторые сцены, видимо, являются воспроизведениями древних мифов. Национальными (образами) могут служить культурные ландшафты городов (Ош, Токмок)

Уникальность идентичности кочевого феномена более всего проявилась в географической лексике и топонимии. Лексико-семантическое описание народной географической терминологии дает возможность сохранить для последующих поколений образ горного кочевника, покорившего суровый горный ландшафт. Географический ареал обитания кыргызского этноса обусловлен характером ландшафта, фауны и флоры. Языковое видение и детерминация окружающего пространства происходит через языковую номинацию. Объем той или иной лексики зависит от экстралингвистических факторов. К таковым относятся хозяйственная деятельность человека, его космогонические представления и эстетические ценности. В целом, можно сказать, что в языке, в ее лексическом разнообразии, грамматическом устройстве раскрывается мировоззрение народа. Так, по количеству и характеру географической лексики можно судить о том, каковы историко-географические условия обитания этноса, какие из географических зон являлись жизненно важными для данного этноса.

Заведомо можно предположить, что в кыргызском языке набор терминов по горной местности будет иной, чем по равнинной. Состав народных географических терминов в кыргызском языке в систематизированном виде отражает опыт освоения горного пространства, что имеет первостепенное значение для этнолингвистических и историко-культурных исследований как регионального, так и общенационального характера. Бесспорно то, что на специфику отбора лексики в значительной степени влияет “топонимическое мышление” кыргызского народа. “Квантование” объектов природы языковыми средствами у каждого народа происходит по-своему.

Страна кыргызов — это сочетание двух физико-географических районов: гористой страны (Тянь-Шань, Алай) и черноземной долины, ограниченной цепями хребтов. В горах Тянь-Шаня и предгорьях Алая, там, где уще-

лья и горные склоны служили и служат пастбищами для овец, лошадей, коров, а горные реки и родники являются источником жизни для жителей, кыргызы веками формировали свой образ жизни. Действительно, в физико-географическом отношении регион исторического обитания кыргызов представляет преимущественно горную природную зону. Ю.Н.Перих даёт географическое понятие “кормящему” ландшафту, среде обитания номадов.. [2] Тянь-шаньская горная система занимает центральное и выдающееся положение в орографии Средней Азии. Много общего с Тянь-Шанем имеет Алайская горная система, с которой в районе перевалов Терек и Соок соединяется юго-восточная часть Ферганского хребта, а южнее лежит знаменитая Алайская долина шириной в 25 км, с рекой Кызылсу. Долина Алая издавна славилась своими пастбищами и являлась одним из центров расселения кочевников. Здесь проходил древний караванный путь, ведущий на Кашгар через перевал Тон-Мурун (3536 м), расположенный в верховьях р. Кызылсу.

Так, характерной чертой кыргызской географической лексики является детальная градация именованных фрагментов горного ландшафта. Подтверждением тому является тот факт, что в кыргызском языке насчитывается более 90 слов, обозначающих горный ландшафт. Напротив, равнинный ландшафт репрезентирован 24 лексемами, и совсем скудно представлена словесная фиксация лесного ландшафта — всего 3 единицы.

Этнические общности теснейшим образом связаны с вмещающей их географической средой. Именно горно-долинный пейзаж для кыргызского скотовода кажется привычным и освоенным.

Анализируя языковую концептуализацию категории пространства, столь сложно и противоречиво объясняемую и описываемую в научных исследованиях по философии, физике, геометрии, астрономии и другим наукам, имеющим отношение к локализации изучаемых явлений, лингвисты отмечают специфический характер восприятия и кодировки пространственных отношений в человеческом сознании и в языке.

Репрезентации национальной идентичности служат и символические культурные ландшафты — поля ратной славы, военные памятники и т.д.

Способствуя созданию идентичности, Кыргызстан «вырабатывает свою *национальную графцию* — систему символов, образов, национальных праздников, регулярных парадов, фестивалей, публичных церемоний, манифестаций и традиций — всего того, что *помогает сцементировать национальную солидарность и границы*. Национальная графия также включает систему национальных *стереотипов*, через призму которых воспринимается отечественная история, территория и место страны в мире, ее «естественные» союзники и враги и благодаря которым создается геополитическая доктрина Кыргызстана. *Национализм* нацелен *внутри*, чтобы *объединить* нацию, и *вовне*, чтобы *разделить* нацию и ее территорию от соседних народов. *Национальные стереотипы* обязательно включают образы пространства: районы, входящие в государственную территорию в национальном сознании, получают своего рода коды, а многие из них становятся национальными символами.

Отсюда *политическая формула: если нет стабильной политической идентичности, нет и устойчивых границ, стабильного государства в целом*» [3].

Кыргызстан при строительстве национальной и этнической идентичности задействовал: 1) политику в области языков (важнейшее условие), 2) систему образования, 3) регулирование деятельности СМИ, 4) собственно национальные (этнические) взгляды на историю, 5) экономические рычаги; 6) региональную политику, 7) религию; 8) национальные традиции и т.д. Самый мощный рычаг — образование (механизм укоренения *мифов и стереотипов*).

При строительстве Кыргызской идентичности, прежде всего учитывал *пять парадоксов национального самознания кыргызов*: 1) русскоязычность природном кыргызском у 70% населения, билингвизм; 2) устойчивость кыргызской самоидентификации; 3) формирование *единой кыргызской самоидентификации* при внешних негативных влияниях; миролюбие, бесконфликтность, толерантность - *экзистенциальные этнические ценности*, привели к тому, что *национальная идея кыргызов имеет «посреднический» характер*. Долгое отсутствие собственного государства привела к тому, что *этноязыковая самоидентификация кыргызов «отстывает» перед государственной*. 4) Кыргызы давно уже нация, весьма своеобразная; их государственность не была собственно-национальной: при СССР - характер, подчиненный унифицирующему центру, в большей

степени интернациональный; 5) «положительная маргинальность»; как народ адаптивного типа, оказались в гораздо более выигрышном положении, нежели ограничивающие себя узконациональными рамками; кыргызы отказались от резкого разделения на культуры, развивая «кыргызскую полиэтническую культуру»[4].

Важное, значение для формирования идентичности кыргызов сыграли историческая традиция, опора на интеллектуальную и религиозную толерантность как основу ментальности. Определяющая черта гетеростереотипа кыргызов — толерантность, при этом отсутствуют «Иллюзорная мечта маленькой нации видеть Спасителя в национальной одежде», «мессианская идентичность».

В Кыргызстане в строительстве идентичности применяются полумеры: кыргызский язык не нашел должной поддержки на государственном уровне; недостаточно используются исторические факты, события, не тиражируются собственные национальные мифы и стереотипы, недостает национализма - особого тип территориальной идентификации, цель которого — создание этнической идентичности (элемент ее определенные географические границы).

Литература:

1. Б. Андерсен. Воображаемые сообщества 1936г.
2. Гумилев Л. Этногенез и биосфера Земли /Лев Гумилев. М.: ЭКСМО, 2008.
3. Бассин М. //Идентичность и география в постсоветской России. Сб. статей. Спб.: Геликон Плюс, 2003.-С.10-14.
4. Исхакова Н.Е. //Идентичность и география в постсоветской России. Сб. статей. Спб.: Геликон Плюс, 2003.-С.235-256